

МРНТИ 06.52.17
УДК 332.146.2
JEL R11

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-1-84-98>

Е.В. ВАРАВИН,*¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: vev1974@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7257-9213

М.В. КОЗЛОВА,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: mara_koz@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3381-4997

Л.И. СОРОКИНА,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: lsi1702@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5332-8507

¹Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (на примере Восточно-Казахстанской области)

Аннотация

Устойчивое развитие территории позволяет преодолеть кризисные ситуации в экономике и социальной сфере. Суть концепции устойчивого развития вытекает из концепции «тройного результата», которая подразумевает баланс между экологической устойчивостью, направленной на поддержание качества окружающей среды, необходимой для ведения экономической деятельности и качества жизни людей; социальной устойчивостью, которая стремится обеспечить права человека и равенство, уважение культурного разнообразия, расы и религии; экономической устойчивостью, необходимой для поддержания природного, социального и человеческого капитала, значимого для получения дохода и уровня жизни. Целью данного исследования является разработка подхода к оценке устойчивого развития территории, отражающего особенности казахстанских регионов, а также апробация предложенной методики на примере Восточно-Казахстанской области (ВКО). Авторы статьи в данном исследовании базируются на применении методов дедукции и индукции, комплексного подхода к изучению объекта исследования, приемов общего экономического анализа – сравнения, средних величин, методов факторного анализа. В результате анализа социально-экономического и экологического развития ВКО авторами было установлено, что социальные и экономические показатели области находятся в относительно удовлетворительном состоянии. Регион занимает лидирующее положение, среди регионов с преимущественно промышленно ориентированной экономикой. Кроме того, использование природного потенциала позволяет области удерживать прочные позиции на фоне регионов с относительно аграрно ориентированной экономикой. Однако анализ экологической составляющей устойчивого развития показал, что сравнительно высокие показатели региона в плане экономического и социального развития стали возможны за счет игнорирования ценности экологического потенциала. Следовательно, текущее развитие региона идет вразрез с принципами концепции устойчивого развития. В связи с этим необходимо создание механизмов государственного регулирования для осуществления политики, направленной на преодоление данной тенденции. По результатам исследования авторами были предложены практические рекомендации по совершенствованию механизма реализации целей устойчивого развития территории.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, потребности, индикаторы, оценка, контроль, пороговые значения.

Введение

Устойчивое развитие территории позволяет преодолеть кризисные ситуации в экономике и социальной сфере. Однако сложившаяся в мире ситуация на данный момент уникальна – санк-

ции, введенные против России, также оказывают негативное влияние на экономику Казахстана. На фоне этих событий особенно велик соблазн преодоления негативных экономических тенденций за счет чрезмерного использования экологических ресурсов. Как долго эти ресурсы будут существовать, также полностью зависит от действий, предпринимаемых в настоящее время.

Развитие понимания концепции устойчивого развития территории позволит прогнозировать развитие ситуации до принятия управленческих решений. При этом существует большое количество определений понятия «устойчивое развитие территории», которые позволяют, используя соответствующие методы для описания развития ситуации, иметь реалистичную экономическую и социальную модель территории.

Традиционный подход к выбору инструментов оценки устойчивости – формирование перечня показателей (статистических, экспертных), приведение их к виду, необходимому для оценки, расчет агрегированного индекса устойчивости. В итоге результаты будут использоваться для разработки рекомендаций органам управления территорией, для проведения сравнительной оценки уровня развития и устойчивости различных стран, регионов, городов.

Существует три аспекта устойчивости: экономический, социальный и экологический. Каждый из них может включать дополнительные области или особенности оценки по усмотрению автора. Обзор различных подходов и инструментов для оценки устойчивости территорий, используемых в мировой практике, показал, что основной сложностью при разработке методов и подходов является выбор инструментов для обобщения (агрегирования) данных, приведения их к единой системе измерения, выбора коэффициентов значимости (важности) показателей и их анализ, а также динамический характер среды, в которой функционируют исследуемые объекты с учетом эффектов взаимодействия.

Актуальность выбранного научного исследования обоснована тенденциями распространения «зеленой» экономики, которые формировались в том числе с учетом Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых Организацией Объединенных Наций (ООН). Достижение этих целей было определено в качестве ключевой идеи государственного управления во многих странах, в том числе в Республике Казахстан (РК). Однако на практике переход к «зеленой» экономике спровоцировал возникновение энергетического кризиса.

Предметом научного исследования является комплекс вопросов по эволюции концепции устойчивого развития, а также различных подходов к ее интерпретации и оценки. Объектом исследования являются аспекты реализации концепции устойчивого развития территории на примере Восточно-Казахстанской области.

Целью исследования является формирование подхода к оценке устойчивого развития территории, отражающего особенности казахстанских регионов, а также апробация методики расчета на примере Восточно-Казахстанской области за период 2018–2022 гг. Задачи исследования: проанализировать современные вызовы концепции и существующие подходы к оценке устойчивого развития территории, выделить ее достоинства и недостатки; провести анализ социально-экономического и экологического состояния ВКО, обозначить аспекты, привлекающие внимание, в целях достижения ЦУР региона; апробировать предложенную методику на примере ВКО, по результатам оценки разработать рекомендации для совершенствования механизма устойчивого развития области.

Полученные результаты позволят выявить проблемные зоны в устойчивом развитии ВКО, сформулировать практические рекомендации по реализации политики устойчивого развития области.

Материалы и методы

Научное исследование базируется на применении таких общенаучных методов, как дедукция и индукция, комплексный подход к изучению объекта исследования через систему взаимосвязанных экономических показателей. В ходе написания работы были использованы такие приемы общего экономического анализа, как сравнение, средние величины, методы факторного анализа.

В научном исследовании предлагается использовать стандартизированное значение отклонений, только не относительно других регионов, а относительно наилучшего и наихудшего значений в регионе за исследуемый период. Нормирование будет осуществляться методом линейного масштабирования. При этом должно выполняться по разным формулам для показателей стимуляторов и показателей дестимуляторов. Это связано с необходимостью унификации тех составляющих, по которым ранжирование осуществляется от максимального значения к минимальному значению, и тех, по которым оно выполняется в противоположном направлении.

При систематизации полученных результатов исследования и формировании рекомендаций применялись такие методы, как наблюдение, сравнение и другие. Источником для проведения анализа являются статистические данные, представленные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Основные положения

Цели устойчивого развития – это глобально принятые международным сообществом цели, направленные на улучшение жизни каждого человека и защиту планеты в целом.

На современном этапе развития общества в научной литературе предложено большое количество методов оценки сбалансированности устойчивого развития. В частности, система показателей, предложенная ООН, включает 17 взаимосвязанных ЦУР и 169 соответствующих показателей. Но при этом важно учитывать, что Международный совет по науке выразил обеспокоенность по несовместимости социально-экономического развития любого объекта исследования и его экологической устойчивости, что любое государство (или конкретный регион) может иметь ограничения, создаваемые социальными или экологическими проблемами, технологической эволюцией.

Следовательно, каждой стране необходимо разрабатывать свою политику и стандарты с учетом глобальных ЦУР [1].

Важно помнить, что различия в существующих методологиях во многом связаны с пониманием сущности устойчивого развития.

Устойчивое развитие также помогает найти баланс между сохранением экосистем и удовлетворением потребностей человека. Три столпа устойчивого развития – это экологическая, социальная и экономическая устойчивость, и эти структуры должны быть последовательными.

Экологическая устойчивость связана с ограничением деятельности человека в пределах несущей способности экосистемы, преобладающей в данной местности, и фокусируется на качестве жизни и здоровье людей, качестве воздуха, окружающей среды.

Экономическая устойчивость относится к максимально эффективному использованию всех видов ресурсов для роста операционной прибыли и рыночной стоимости бизнеса.

Социальная устойчивость первостепенно характеризуется социальным благополучием населения страны, уравнивая потребности отдельного человека с потребностями общества.

Дополнительной проблемой является отсутствие индикатора, который можно было бы легко сравнивать и интерпретировать в разных странах и секторах.

Причиной появления устойчивого развития является попытка создания определенного порядка развития человеческой цивилизации. Это могут быть экономические, социальные, демографические, экологические и прочие региональные и глобальные проблемы.

По аналогии с исследованием Е.А. Третьяковой и др. [2] для показателей, стимуляторов, оказывающих положительное влияние на индексы, линейное преобразование в обезличенную форму осуществляется по формуле (1):

$$X_i^{(Un)} = \frac{X_i - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (1)$$

где:

X_i – базовые показатели устойчивого развития территорий.

После перевода в относительную безразмерную величину все показатели $X_i^{(Un)}$ находятся в интервале от 0 до 1, сохраняя при этом все структурные характеристики между исходными значениями.

Таким образом, 0 соответствует наименьшему значению первоначального показателя, а 1 – наибольшему значению.

Для факторов, отрицательно связанных с индикаторами, применяется обратное линейное масштабирование (формула (2)):

$$X_i^{(-Un)} = \frac{X_{max} - X_i}{X_{max} - X_{min}}, \quad (2)$$

где:

X_i – базовые показатели устойчивого развития территорий.

Результатом оценки будет не размещение региона на рейтинговой шкале, а определение места территориальной единицы на шкале, характеризующей устойчивость развития.

Учитывая равнозначность каждого показателя, итоговое значение устойчивости за год рассчитывается как результат среднегеометрического значения по формуле (3):

$$S = \sqrt[n]{\prod x_i} \quad (3)$$

где:

X_i – базовые показатели устойчивого развития территорий.

Используя формулу (3), имеется возможность отдельно рассчитывать значения в контексте экономической, социальной и экологической устойчивости, а также интегральный показатель устойчивого развития. Все значения будут находиться в диапазоне [0, 1]. Чем ближе значение к 1, тем лучше показатели устойчивости. Предлагается интерпретировать результаты интегральной оценки устойчивого развития с учетом границ допустимых значений, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Интерпретация пороговых значений результатов интегральной оценки устойчивого развития региона

Уровень значений оценки	Границы диапазона	Интерпретация интегральной оценки
Высокий	0,85–1,00	Высокий уровень устойчивого развития региона
	0,70–0,85	Устойчивое развитие региона
Средний	0,50–0,70	Развитие региона, близкое к устойчивому состоянию
	0,25–0,50	Развитие региона с некоторыми признаками неустойчивости
Низкий	0,10–0,25	Неустойчивое, предкризисное состояние региона
	0–0,10	Социально-экономический кризис
Примечание: Составлено авторами на основе источника [2].		

Охарактеризуем уровни значений результатов интегральной оценки устойчивого развития региона:

1) высокий уровень значений интегрального показателя характеризует устойчивое социально-экономическое развитие региона. Но необходимо помнить, что на этом уровне могут проявляться факторы, способствующие снижению устойчивого развития и приближению экономики к кризисному состоянию;

2) уровень средних значений интегрального показателя отражает отрицательные тенденции социально-экономических процессов, происходящих в регионе, и предупреждает о нарушении устойчивого развития и угрозе экономической безопасности;

3) низкий уровень значений интегрального показателя представляет собой зону кризиса, в которой нарушается равновесие и устойчивое социально-экономическое развитие региона, начинаются процессы, ведущие к полному краху.

В предложенном научном исследовании было установлено придерживаться принципа равной ценности основных компонентов устойчивого развития, который отражен в методологии ООН. Соответственно, предложенная методология оценки не содержит весовых коэффициентов для экономической, экологической и социальной устойчивости.

По результатам отчета, представленного Европейской сетью пространственного планирования и наблюдения (ESPON) в проекте KITCASP «Ключевые индикаторы территориальной сплоченности и пространственного планирования», для анализа оптимальным был признан набор не более чем из 20 показателей [3]. Учитывая тот факт, что целью программы являлось определение основного набора ключевых показателей, имеющих важное ключевое значение для органов управления, в предлагаемой методике была заявлена возможность предположения, что для каждой ЦУР, предложенной ООН, можно выбрать показатель, наиболее полно отражающий устойчивое развитие региона. Для того чтобы выбранные показатели были применимы, они должны максимально полно раскрывать реальное состояние устойчивого развития территории, стремясь к тому, чтобы максимально возможное количество показателей рассчитывалось государственными органами статистики.

Выбор индикаторов осуществлялся в соответствии с алгоритмом, разработанным в проекте KITCASP, однако без привлечения экспертного мнения, учитывая при этом специфические потребности исследуемого региона [3].

Критический анализ существующих методов позволил сформировать подход к оценке динамики устойчивого развития в контексте казахстанских регионов. В его основу была заложена система национальных индикаторов ЦУР.

В результате анализа влияния показателя на величину устойчивого развития (это более 60 показателей, рассчитываемых Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан) в соответствии с ЦУР были отобраны 17 показателей – это 5 ключевых показателей, связанных с экономическим аспектом развития ВКО (наиболее значимые – рост промышленного потенциала и развитие транспортной инфраструктуры; уровень развития сельскохозяйственной промышленности животноводческого направления; показатель смертности детей (обосновано признанием в рамках данной методики роли человеческого капитала на фоне негативных миграционных процессов в регионе)); 5 показателей – социальное измерение (особое место уделяется показателям подготовки квалифицированных кадров, а также обеспечения высокого уровня занятости вне зависимости от гендерного признака); 7 показателей – экологическое измерение (на протяжении длительного времени рассчитываются органами государственной статистики, в том числе наиболее значимые – наличие зеленых насаждений, сокращение выбросов и доступность чистой воды).

Таким образом, методика оценки устойчивого развития, не перегруженная показателями, сформированная и обоснованная индикаторами для оценки 17 основных блоков в контексте ЦУР ООН, базирующаяся на применении метода стандартизации несопоставимых величин, где основой является использование в качестве базовых значений лучших показателей за период оценки, позволит нивелировать различия в оцениваемых социально-экологических системах.

Литературный обзор

В данном исследовании за основу был взят документ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» («Повестка 2030»), 2015 г. [1], где отражены 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) как ориентиры развития мирового сообщества на ближайшие 15 лет, согласно которому «концепция устойчивого развития стала главной и системообразующей теорией глобального развития цивилизации в XXI веке» [1]. Необходимо отметить, что в результате литературного обзора были выявлены и изучены материалы целого ряда международных конференций по проблеме эволюции и концепции устойчивого развития.

Авторами статьи было изучено и учтено в работе мнение известных ученых, занимающихся изучением данной проблемы [2, с. 4–15], в частности: Р. Аксельссон и др. утверждали, что «устойчивое развитие – это скорее коллективный социальный процесс, в котором участвуют несколько заинтересованных сторон с различными уровнями полномочий» [4]. По своему охвату это многомерная интегрированная концепция [5].

Одни авторы предлагают использовать экономическую, социальную и экологическую устойчивость в качестве индикаторов устойчивого развития, другие указывают, что устойчивое развитие включает в себя неравенство доходов, экологическую устойчивость, инновации, справедливость и рациональное потребление имеющихся ресурсов [6, 7].

В своем докладе группа ученых из Кембриджского университета выдвигает мнение о том, что экологические и экономические аспекты являются основными детерминантами устойчивого развития [8]. Кроме того, в ряде исследований утверждается, что экономический рост и развитие напрямую зависят от состояния окружающей среды и сохранения природных ресурсов в стране.

С. Сала и др. рассматривают оценку устойчивости как оценку уровня реализации мер по обеспечению устойчивости [9].

С начала 90-х годов прошлого века был разработан и используется до сих пор целый ряд критериев устойчивости и устойчивого развития. Широко используются такие показатели производства, как валовый внутренний продукт (ВВП), чистый внутренний продукт и реальное потребление на душу населения. Однако они отражают только экономический аспект развития и могут вводить в заблуждение, так как не учитывают чрезмерную эксплуатацию природных ресурсов [10]. Это привело к появлению ряда исследований, в которых рассматривается истощение экологической или природной популяции, в частности, индекс истинной экономики, экологический след, индекс экологической устойчивости [11, 12].

Таким образом, неоднозначность, ошибки и предвзятость при сборе данных и анализе показателей устойчивого развития означают, что не существует показателей, которые были бы универсально приняты во всех странах [13].

Следовательно, устойчивое развитие – концепция теоретическая и не поддается прямому измерению и оценке, соответственно, его можно заменить наборами индикаторов. Но при этом модель устойчивого развития ООН является чрезмерно перегруженной. Иную позицию занимают исследователи, предлагающие измерять устойчивое развитие на основе одного показателя. Таким показателем может быть уровень занятости, динамика ВВП или ВРП (внутренний региональный продукт) [14]. Такой подход избавляет от необходимости агрегировать большое количество показателей, но не дает всей картины оценки устойчивого развития.

Любая оценка устойчивого развития основывается на группе показателей для каждого из элементов, а именно на экономической, социальной и экологической устойчивости. В рассмотренных ранее исследованиях соотношение этих элементов часто определяется на основе установления весовых коэффициентов, в то время как в зарубежных работах признается их равенство для общей оценки [15].

Также закономерность: устойчивое развитие тесно взаимосвязано с формированием подходов и определением возможностей введения ограничений и регламента развития социальных и природных систем.

Результаты и обсуждение

Для расчета значений устойчивости и оценки интегрированного показателя устойчивого развития авторами была использована методика, предложенная в исследованиях Е.А. Третьяковой и др. [2], а также с использованием данных с сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [16] – в частности, были рассмотрены динамические таблицы, бюллетени, а также отчеты различных отраслей национальной экономики в период с 1991 по 2022 гг.

Апробация была выполнена на примере ВКО Республики Казахстан. Важно заметить, что развитие данного региона является потенциально неустойчивым, так как имеет узкую область специализации, ориентированную на обработку исчерпаемых минеральных ресурсов, что способствует развитию негативных тенденций в экологии.

В качестве анализируемого периода был выбран период с 2018 по 2022 гг., это связано с тем, что на этот период приходится реализация нескольких государственных программ в области индустриально-инновационной трансформации экономики, а также программ, призванных оказать положительное влияние на качество жизни в регионах Казахстана. В результате были обозначены пограничные значения показателей (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели устойчивого развития Восточно-Казахстанской области

Показатель оценки для региона, единица измерения	Годы					Min показатель	Max показатель
	2018	2019	2020	2021	2022		
Экономическая устойчивость							
1. Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %	6,3	6,2	6,5	5,5	4,8	4,8	6,5
2. Потребление мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов на душу населения, кг/ год	26,42	24,43	24,77	22,62	11,24	11,24	26,42
3. Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся)	7,99	8,24	7,40	7,64	7,52	7,40	8,24
4. Индекс физического объема ВРП, %	104,9	105,4	100,6	104,2	103,5	100,6	105,4
5. Плотность дорог, км дорог на 1000 км ²	36,6	37,7	36,6	37,7	41,18	36,6	41,18
Социальная устойчивость							
6. Количество обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, тыс. человек	67,65	66,343	67,875	68,706	32,808	32,808	68,706
7. Уровень занятости среди женщин, %	26,8	25,99	25,64	25,72	26,17	25,64	26,8
8. Уровень занятости, %	49,26	49,72	49,09	49,27	50,19	49,09	50,19
9. Коэффициент Джинни	0,305	0,316	0,324	0,319	0,323	0,305	0,324
10. Число преступлений, единиц	23 001	18 155	13 517	12 331	7764	7764	23001
Экологическая устойчивость							
11. Уровень нагрузки на водные ресурсы, %	11,26	11,25	11,76	11,73	11,95	11,25	11,95
12. Энергопотребление, тыс. тонн н.э.	2948,799	2968,069	2875,057	3089,442	3098,931	2875,057	3098,931
13. Объем работ в «зеленом» строительстве, млн тенге	691,957	864,514	991,714	4166,357	11812,94	691,957	11812,94
14. Расходы на охрану окружающей среды, млн тенге	21125,691	22885,87	25635,45	28812,26	33451,971	21125,691	33451,971
15. Доля собранных и обезвреженных загрязняющих веществ в атмосфере от стационарных источников, тыс. тонн	1556,3	1680,7	1644,4	1906,0	1650,6	1556,3	1906,0
16. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, тыс. тонн	183000	204000	210000	210000	210000	183000	210000
17. Земли, покрытые лесом, млн. га	1,34	1,36	1,38	1,41	1,42	1,34	1,42
Примечание: Составлено авторами на основе источников [2, 16].							

Путем методики, описанной ранее (формулы (1) и (2)), показатели устойчивого развития региона были приведены к сопоставимому виду (таблица 3).

Таблица 3 – Нормированные показатели устойчивого развития ВКО за период 2018– 2022 гг.

Показатель оценки для региона, единица измерения	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Экономическая устойчивость					
1. Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %	0,882	0,176	1	0,588	1
2. Потребление мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов на душу населения, кг/ год	1	0,131	0,894	0,250	1
3. Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся)	0,702	1	1	0,286	0,857
4. Индекс физического объема ВРП, %	0,896	1	1	0,750	0,396
5. Плотность дорог, км дорог на 1000 км ²	1	0,240	1	0,240	1
Социальная устойчивость					
6. Количество обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, тыс. человек	0,971	0,066	0,977	1	1
7. Уровень занятости среди женщин, %	1	0,698	1	0,069	0,457
8. Уровень занятости, %	0,846	0,573	1	0,164	1
9. Коэффициент Джинни	0	0,579	1	0,263	0,947
10. Число преступлений, единиц	0	0,318	0,622	0,700	1
Экологическая устойчивость					
11. Уровень нагрузки на водные ресурсы, %	0,140	1	0,729	0,314	1
12. Энергопотребление, тыс. тонн н.э.	0,024	0,416	1	0,958	1
13. Объем работ в «зеленом» строительстве, млн тенге	1	0,016	0,027	0,312	1
14. Расходы на охрану окружающей среды, млн тенге	0	0,143	0,366	0,623	1
15. Доля собранных и обезвреженных загрязняющих веществ в атмосфере от стационарных источников, тыс. тонн	1	0,356	0,748	0	0,730
16. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, тыс. тонн	1	0,778	1	1	1
17. Земли, покрытые лесом, млн га	1	0,250	0,500	0,875	1
Примечание: Составлено авторами на основе источника [2].					

Анализ полученных данных (таблица 3) свидетельствует о том, что на протяжении рассматриваемого периода все составляющие устойчивого развития имеют нестабильные результаты. При этом индекс экономической стабильности демонстрирует наибольшие темпы роста

в сравнении с другими показателями, но в анализируемом периоде 2019–2021 гг. наблюдается резкий спад, затем рост и незначительное снижение, это связано с замедлением экономической деятельности на фоне ограничений COVID-19.

В обусловленности составляющих индекса устойчивого развития в рамках экономической устойчивости наибольшее снижение наблюдается по показателю оценки для региона «Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума», что объясняется существенным снижением доходов населения в кризисном году. Также показателем оценки для региона, оказывающим негативное влияние на индекс устойчивого развития, является показатель «Плотность дорог». Это связано со снижением доли дорог, находящихся в нормативном эксплуатационном состоянии.

Индекс социальной устойчивости дает возможность наблюдать тенденции роста, но необходимо отметить, что темпы роста этой составляющей устойчивого развития остаются нестабильными.

В контексте составляющих индекса устойчивого развития в рамках социальной устойчивости наибольший рост наблюдается по показателю оценки для региона «Количество обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих», а положительная тенденция роста за период исследования – по показателю «Число преступлений». В свою очередь, негативный тренд наблюдается лишь в разрезе показателя, характеризующего рост социального расслоения, – «Коэффициент Джинни». В целом индекс социальной устойчивости не снижается даже в кризисный 2020 г., что свидетельствует о высоком уровне социальных расходов. Одновременный рост занятости и социального расслоения может свидетельствовать о преобладании экстенсивного способа развития экономики за счет привлечения большего числа низкоквалифицированных кадров с невысоким уровнем оплаты труда.

Экологическая составляющая устойчивого развития за рассматриваемый период имеет стабильный средний уровень. В обусловленности составляющих индекса устойчивого развития в рамках экологической устойчивости наибольший рост наблюдается по показателям «Доля собранных и обезвреженных загрязняющих веществ в атмосфере от стационарных источников», «Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты» и «Земли, покрытые лесом», что подтверждает контроль и реализацию экологических задач.

На основании нормированных расчетных показателей устойчивого развития ВКО за период 2018–2022 гг. (таблица 3) был выполнен расчет интегральных показателей отдельных аспектов устойчивого развития (экономические, социальные, экологические). Результаты расчетов (формула 3) представлены на рисунке 1.

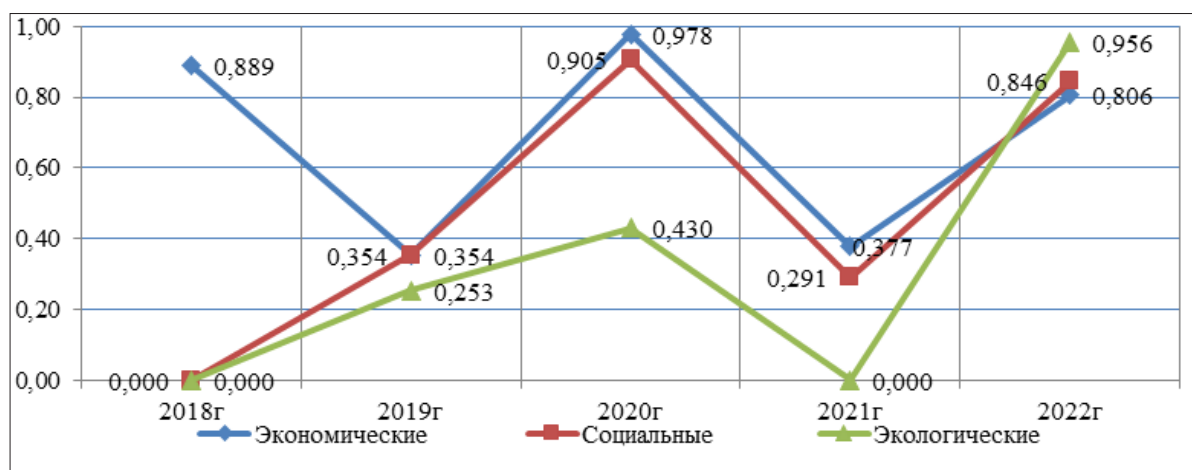

Рисунок 1 – Интегральные показатели аспектов устойчивого развития, доли

Примечание: Составлено авторами на основе источника [2].

Таким образом, результаты расчета интегрального показателя устойчивого развития имеют следующий вид (рисунок 2, стр. 93).

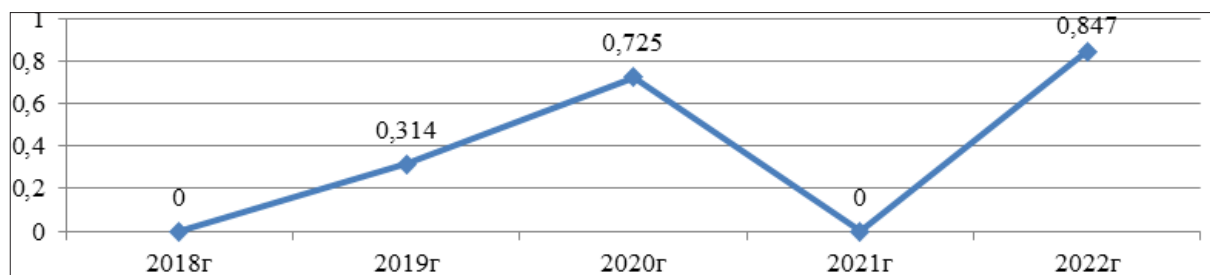

Рисунок 2 – Интегральный показатель устойчивого развития ВКО

Примечание: Составлено авторами на основе источника [2].

Анализируя результаты интегрального показателя устойчивого развития ВКО (рисунок 2), можно отметить, что низкий уровень устойчивого развития региона наблюдался на первом этапе периода исследования, затем наблюдается поэтапный рост и снижение результатов в завершающей стадии периода (снижение темпов роста, составляющих устойчивого развития за анализируемый период, привело к снижению темпов положительных изменений интегрального показателя, что и отразилось в последнем анализируемом периоде).

При этом на негативное изменение тенденции наибольшее влияние оказали существенные отрицательные изменения в разрезе устойчивого экономического развития в паре с неспособностью социальной и экологической составляющих оказать преобладающее положительное влияние.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень устойчивости ВКО по отраслям изменялся непропорционально в разрезе составляющих данного показателя. Последний рассматриваемый период пришелся на посткризисный год, характеризующийся замедлением экономической жизни. Это положительно сказалось на показателях экологической устойчивости, а меры социальной поддержки со стороны государства укрепили положение этого аспекта.

Следовательно, ВКО характеризуется средним уровнем устойчивого развития. При этом ежегодное снижение темпов роста индекса подтверждает гипотезу о неустойчивом характере динамики данного показателя.

Анализ экономической составляющей устойчивого развития ВКО показал, что наиболее негативные тенденции присущи сфере укрепления продовольственной безопасности. Оценка прогресса в достижении данной цели осуществлялась в рамках показателя потребления населением продукции животноводства.

На фоне роста ВРП области и заметного преобладания животноводства в структуре сельскохозяйственной продукции неспособность региона в обеспечении собственной продовольственной безопасности является проблемой, которая требует немедленного решения.

При этом следует отметить, что экологическая устойчивость также важна для развития современных, ориентированных на экспорт цепочек добавленной стоимости, поскольку современные потребители, как на развитых, так и на развивающихся рынках, требуют продукты, произведенные с низким воздействием на изменение климата и окружающую среду.

Производство животноводческой продукции обычно связано с высоким уровнем выбросов парниковых газов, деградацией земель и другими негативными последствиями, поэтому особенно важно, чтобы программа решала эти проблемы. Возможность преодоления данных проблем доказывает опыт Уругвая, которому удалось создать климатически оптимизированные системы для своего животноводческого сектора, при этом получив доступ к высокодоходным рынкам по всему миру.

В конечном счете развитие сельского хозяйства должно стать драйвером в создании рабочих мест, возможностей для получения дохода в сельской местности и расширении развития несырьевого экспортно ориентированного сектора, что особо актуально на фоне развития отрицательных миграционных процессов, особенно в приграничных сельских населенных пунктах.

Еще одной целью устойчивого развития является создание устойчивой инфраструктуры. В рамках достижения цели в качестве индикатора была выбрана плотность дорог, что наиболее

полно отражает настоящие потребности региона. Основными задачами развития транспортной инфраструктуры ВКО является повышение качества транспортно-логистических услуг.

В рамках социальной составляющей устойчивого развития стоит отдельно выделить негативные тенденции и низкие значения коэффициента Джинни, что свидетельствует о высоком уровне социального неравенства в обществе. Особое место данного показателя подтверждается январскими протестами 2022 г., которые не обошли стороной ВКО и поставили под вопрос устойчивость социального развития региона.

Высокий потенциал доходов крупных фирм-недропользователей остается недоиспользуемым из-за их доступа к сложным легальным и незаконным стратегиям, снижающим их соответствующее налоговое бремя. Это, в свою очередь, подрывает перераспределительную функцию налоговой системы, которая должна облагать налогом богатых в большей степени, чем бедных. Однако законодательные инициативы в целях совершенствования налоговой системы принимаются на республиканском уровне.

Наличие в регионе большого количества предприятий с государственным участием является причиной проведения большого количества государственных закупок, что также может использоваться в качестве стратегического инструмента перераспределения богатства. В связи с чем следует пересмотреть часть правовой базы государственных закупок, что должно способствовать укреплению малых и средних предприятий и, следовательно, сокращению неравенства доходов. Но успех таких мер во многом зависит от укрепления потенциала закупочных подразделений и укрепления добросовестности и механизмов внутреннего контроля.

Еще одним индикатором, демонстрирующим негативную тенденцию, является численность обучающихся по программам подготовки будущих квалифицированных рабочих и служащих, в рамках данного показателя учитывалось количество обучающихся в средне-специальных и высших учебных заведениях региона. Одной из ключевых причин снижения данного индикатора являются миграционные процессы, в том числе образовательная миграция. РК является активным участником мирового рынка образовательных услуг, в связи с этим численность как казахстанских граждан, выезжающих на учебу за рубеж, так и иностранных студентов, приезжающих в республику, значительна. Однако учитывая приграничное положение ВКО, на фоне политики российских учебных заведений по привлечению зарубежных студентов поток молодых людей, отправляющихся на учебу, остается стабильно высоким.

Еще одной составной частью комплекса мер должно стать обеспечение условий для добровольного переселения в РК на постоянное место жительства этнических казахов, бывших соотечественников, проживающих за рубежом.

Последней составляющей индекса устойчивого развития территории является экологический аспект. Несмотря на значительное улучшение составляющих, среднее значение интегрального показателя на всем исследуемом периоде остается самым низким из трех субиндексов, оказывая наиболее существенное негативное влияние на итоговый показатель.

Анализ экологического состояния региона также свидетельствует о наличии ряда проблем, требующих значительной интенсификации всей системы природопользования в целом, особенно сферы земле- и лесопользования, использования месторождений полезных ископаемых. Сложное сочетание природных и антропогенных воздействий, среди которых промышленное воздействие является наиболее значимым и проблемным, является основанием для прогнозов относительно дальнейшего обострения экологических проблем.

В экономическом плане решение экологических проблем должно осуществляться за счет различных источников: бюджета, внебюджетных фондов, средств предприятий и т.д. Наиболее целесообразным является определение оптимального объема средств для обеспечения требуемого состояния окружающей среды.

В региональном аспекте важной составляющей в решении проблемы экологической безопасности ВКО должны стать специфика и многообразие эколого-экономических преобразований, которые требуют дифференцированного подхода к разработке и внедрению экономического механизма природопользования. Это подтверждает важность разработки долгосрочных экологических программ как основной составляющей природопользования и охраны окружающей среды в долгосрочных планах социально-экономического развития.

Заключение

В результате оценки устойчивого развития ВКО с применением предложенной методики было отмечено замедление положительной динамики изменения интегрального показателя. В связи с чем были сделаны выводы о необходимости совершенствования существующих механизмов, направленных на достижение устойчивого развития:

- ♦ разработка программы устойчивого развития животноводства в ВКО, целью которой должна стать поддержка развития экологически устойчивого, конкурентоспособного производства мясо-молочной продукции с обязательным привлечением представителей малого и среднего бизнеса. В частности, одно из актуальных направлений – предоставление ветеринарных услуг для мелких и средних хозяйств, в том числе в отдаленных районах области для повышения продуктивности их скота. Кроме того, необходим ряд мероприятий для приведения казахстанской системы отслеживания скота в соответствие с передовой международной практикой;
- ♦ создание модели, ориентированной на фермеров, в соответствии с которой мелким и средним хозяйствам будет открываться доступ к производственно-сбытовым цепочкам с высокой добавленной стоимостью. Наличие общей границы с Китаем обеспечивает доступ к крупному рынку, что открывает широкие возможности для развития в данном направлении;
- ♦ реализация мер государственной поддержки и внедрение более совершенных механизмов мониторинга выбросов парниковых газов;
- ♦ создание механизма, позволяющего преодолеть коррупционные риски и повысить прозрачность при распределении субсидий;
- ♦ достижение доступности глобальных путей сообщения для казахстанского экспорта, увеличение транзита через территорию ВКО;
- ♦ создание благоприятных условий в целях повышения межрегиональной внутренней мобильности населения страны для снижения диспропорции в территориальном размещении населения и обеспечения региональной и демографической сбалансированности развития;
- ♦ предоставление возможностей и стимулов для национальной консолидации и возвращения этнических казахов, проживающих за рубежом, на историческую родину;
- ♦ совершенствование мероприятий по охране атмосферного воздуха путем внедрения очистных сооружений и установок;
- ♦ повышение эффективности использования и охраны водных ресурсов, в том числе улучшение состояния малых рек, водохранилищ, мониторинг состояния подземных вод;
- ♦ решение проблем рационального использования земель, включая защиту от ветровой и водной эрозии, затопления, подтопления и засоления;
- ♦ снижение химической нагрузки на почву;
- ♦ создание инфраструктуры для переработки отходов, расширение сети заповедников, национальных парков и природоохранных зон;
- ♦ усиление охраны, воспроизводства и рационального использования растительного и животного мира;
- ♦ практические меры по эффективному распределению средств на охрану окружающей среды и рациональное природопользование;
- ♦ улучшение здоровья и качества жизни населения.

Информация о финансировании. Данное научное исследование подготовлено в рамках грантового проекта ГФ на 2023–2025 гг. AP19676547 «Внедрение принципов экономики совместного потребления в экономическую систему Казахстана для реализации национальной концепции устойчивого развития».

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (accessed: 27.09.2023)
- 2 Третьякова Е., Миролюбова Т., Мыслякова Ю., Шамова Е. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики // Вестник Уральского федерального университета. Серия Экономика и управление. – 2018. – № 17(4). – С. 651–669.

3 KITCASP. Key Indicators of Territorial Cohesion and Spatial Planning. URL: https://www.researchgate.net/publication/323964069_Key_Indicators_of_Territorial_Cohesion_and_Spatial_Planning (accessed: 30.09.2023)

4 Axelsson R., Angelstam P., Elbakidze M., Stryamets N., Johansson K.-E. Sustainable «Development and Sustainability: Landscape Approach as a Practical Interpretation of Principles and Implementation Concepts» // *Journal of Landscape Ecology*. 2011, no. 4, pp. 5–30.

5 Slimane M. Role and relationship between leadership and sustainable development to release social, human, and cultural dimension // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2012, vol. 41, pp. 92–99.

6 Qu Y., Li M., Quin L. Environmental practice and its effect on the sustainable development of eco-industrial parks in China // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2015, vol. 10(5), pp. 685–700.

7 Guijarro F., Poyatos J. Designing a sustainable development goal index through a Goal programming model: The case of EU-28 countries // *Sustainability*. 2018, vol. 10(9), pp. 31–67.

8 Sathaye J., Najam A., Cocklin C., Heller V., Lecocq F., Llanes-Regueiro J., Pan J., Petschel-Held G., Rayner S., Robinson J., Schaeffer R., Sokona Y., Swar R., Winkler H. Sustainable Development and Mitigation in Climate Change 2007: Mitigation. Contribution of Working Group III to the 4th Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change // Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA. 2007, pp. 691–743.

9 Sala S., Ciuffo B., Nijkamp P. A systemic framework for sustainability assessment // *Ecological Economics*. 2015, vol. 119, pp. 314–325.

10 Guijarro F., Poyatos J. Designing a sustainable development goal index through a Goal programming model: The case of EU-28 countries // *Sustainability*. 2018, vol. 10(9), pp. 31–67.

11 Kapur R. Natural resources and environmental issues // *Journal of Ecosystem & Ecography*. 2016, vol. 6(2), pp. 1–4.

12 Вопросы реализации целей устойчивого развития в Казахстане и добровольный национальный обзор РК. Институциональные основы и методические подходы реализации целей устойчивого развития в Казахстане. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/4.%20Kazakhstan.pdf> (дата обращения: 05.10.2023)

13 Howes M., Wortley L., Potts R., Dedekorkut-Howes A., Serrao-Neumann S., Serrao-Neumann J., Smith T., Nunn P. Environmental sustainability: A case of policy implementation failure? // *Sustainability*. 2017, vol. 9(2), p. 165.

14 ООН: Новые горизонты устойчивого развития. URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/c17/mbg4oyn0bt4iys7d9fvra2zngx4i92fx/Globalnyy_zelenyy.pdf (дата обращения: 07.10.2023)

15 Доклад UNEP: Глобальный «зеленый» новый курс. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oon-novye-gorizonty-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 11.10.2023)

16 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/vko/> (дата обращения: 27.11.2023)

REFERENCES

1 Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (accessed: 27.09.2023). (In English).

2 Tret'jakova E., Miroljubova T., Mysljakova Ju., Shamova E. (2018) Metodicheskij podhod k kompleksnoj ocenke ustojchivogo razvitija regiona v uslovijah jekologizacii jekonomiki // *Vestnik Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija Jekonomika i upravlenie*. No. 17(4). P. 651–669. (In Russian).

3 KITCASP. Key Indicators of Territorial Cohesion and Spatial Planning. URL: https://www.researchgate.net/publication/323964069_Key_Indicators_of_Territorial_Cohesion_and_Spatial_Planning (accessed: 30.09.2023). (In English).

4 Axelsson R., Angelstam P., Elbakidze M., Stryamets N., Johansson K.-E. (2011) Sustainable «Development and Sustainability: Landscape Approach as a Practical Interpretation of Principles and Implementation Concepts» // *Journal of Landscape Ecology*, no. 4, pp. 5–30. (In English).

5 Slimane M. (2012) Role and relationship between leadership and sustainable development to release social, human, and cultural dimension // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, vol. 41, pp. 92–99. (In English).

6 Qu Y., Li M., Quin L. (2015) Environmental practice and its effect on the sustainable development of eco-industrial parks in China // *International Journal of Sustainable Development and Planning*, vol. 10(5), pp. 685–700. (In English).

7 Guijarro F., Poyatos J. (2018) Designing a sustainable development goal index through a Goal programming model: The case of EU-28 countries // Sustainability, vol. 10(9), pp. 31–67. (In English).

8 Sathaye J., Najam A., Cocklin C., Heller V., Lecocq F., Llanes-Regueiro J., Pan J., Petschel-Held G., Rayner S., Robinson J., Schaeffer R., Sokona Y., Swar R., Winkler H. (2007) Sustainable Development and Mitigation in Climate Change 2007: Mitigation. Contribution of Working Group III to the 4th Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change // Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, pp. 691–743. (In English).

9 Sala S., Ciuffo B., Nijkamp P. (2015) A systemic framework for sustainability assessment // Ecological Economics, vol. 119, pp. 314–325. (In English).

10 Guijarro F., Poyatos J. (2018) Designing a sustainable development goal index through a Goal programming model: The case of EU-28 countries // Sustainability, vol. 10(9), pp. 31–67. (In English).

11 Kapur R. (2016) Natural resources and environmental issues // Journal of Ecosystem & Ecography, vol. 6(2), pp. 1–4. (In English).

12 Voprosy realizacii celej ustojchivogo razvitija v Kazahstane i dobrovol'nyj nacional'nyj obzor RK. Institucional'nye osnovy i metodicheskie podhody realizacii celej ustojchivogo razvitija v Kazahstane. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/4.%20Kazakhstan.pdf> (data obrashhenija: 05.10.2023). (In Russian).

13 Howes M., Wortley L., Potts R., Dedekorkut-Howes A., Serrao-Neumann S., Serrao-Neumann J., Smith T., Nunn P. (2017) Environmental sustainability: A case of policy implementation failure? // Sustainability, vol. 9(2), p. 165. (In English).

14 OON: Novye gorizonty ustojchivogo razvitija. URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/c17/mbg4oyn0bt4iys7d9fvra2znrx4i92fx/Globalnyy_zelenyy.pdf (data obrashhenija: 07.10.2023). (In Russian).

15 Doklad UNEP: Global'nyj «zelenyj» novyj kurs. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oon-novye-gorizonty-ustoychivogo-razvitiya/> (data obrashhenija: 11.10.2023). (In Russian).

16 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/vko/> (data obrashhenija: 27.11.2023). (In Russian).

Е.В. ВАРОВИН,*¹

Э.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: vev1974@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7257-9213

М.В. КОЗЛОВА,¹

Э.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: mara_koz@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3381-4997

Л.И. СОРОКИНА,¹

Э.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: lsi1702@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5332-8507

¹Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан

техникалық университеті,

Өскемен қ., Қазақстан

ТҰРАҚТЫ ДАМУ КОНЦЕПЦИЯСЫ: АЙМАҚТЫҚ ДЕҢГЕЙДЕ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ МҮМКІНДІКТЕРІ (Шығыс Қазақстан облысының мысалы негізінде)

Андатпа

Аумақтың тұрақты дамуы экономика мен әлеуметтік саладағы дағдарыстық жағдайлардан шығуға мүмкіндік береді. Тұрақты даму концепциясының мәні экономикалық қызмет үшін қажетті қоршаған ортаның сапасын және адамдардың өмір сүру сапасын сақтауға бағытталған экологиялық тұрақтылық арасындағы теңгерімді білдіретін «үш жақты қорытынды» тұжырымдамасынан туындайды; адам құқықтары мен теңдігін, мәдени әртүрлілікті, нәсіл мен дінді құрметтеуді қамтамасыз етуге бағытталған әлеуметтік тұрақтылық; табиғи, әлеуметтік және адами капиталды қолдау үшін қажетті экономикалық тұрақтылық табыс пен өмір сүру деңгейіне сәйкес келеді. Бұл зерттеудің мақсаты – Қазақстан аймақтарының ерекшеліктерін көрсететін аумақтың тұрақты дамуын бағалау тәсілін әзірлеу, сондай-ақ Шығыс Қазақстан облысының (ШҚО) мысалында ұсынылған әдістемені сынау. Мақала авторлары осы зерттеуде дедукция және индукция әдістерін, зерттеу объектісін зерттеуге кешенді көзқарас, жалпы экономикалық талдау әдістері – салыстыру, орташа

мәндер, факторлық талдау әдістеріне негізделген. Шығыс Қазақстан облысының әлеуметтік-экономикалық және экологиялық дамуын талдау нәтижесінде авторлар аймақтың әлеуметтік-экономикалық аспектілерінің көрсеткіштері салыстырмалы түрде қанағаттанарлық жағдайда екенін анықтады. Өңір экономикасы негізінен индустриялық бағыттағы өңірлер арасында жетекші орын алады. Сонымен қатар, табиғи әлеуетті пайдалану салыстырмалы түрде аграрлық-бағдарланған экономикасы бар өңірлер фондында аймаққа берік позицияны иеленуге мүмкіндік береді. Дегенмен, тұрақты дамудың экологиялық құрамдас бөлігін талдау аймақтың экономикалық және әлеуметтік дамуы бойынша салыстырмалы түрде жоғары көрсеткіштері экологиялық әлеуеттің құндылығын ескермеу арқылы мүмкін болғанын көрсетті. Демек, өңірдің қазіргі дамуы тұрақты даму тұжырымдамасының қағидаттарына қайшы келеді. Осыған байланысты осы тенденцияны еңсеруге бағытталған саясатты іске асыру үшін мемлекеттік реттеу тетіктерін құру қажет. Зерттеу нәтижелері бойынша авторлар аймақты тұрақты дамыту мақсаттарын іске асыру механизмін жетілдіру бойынша практикалық ұсыныстарды ұсынды.

Тірек сөздер: тұрақты даму, аймақ, қажеттіліктер, индикаторлар, бағалау, бақылау, шекті мәндер.

E.V. VARAVIN,*¹

c.e.s., associate professor.

*e-mail: vev1974@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7257-9213

M.V. KOZLOVA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: mara_koz@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3381-4997

L.I. SOROKINA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: lsi1702@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5332-8507

¹East Kazakhstan Technical University named after D. Serikbayev, Ust-Kamegorsk, Kazakhstan,

**THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT:
IMPLEMENTATION OPPORTUNITIES AT THE REGIONAL LEVEL
(based on the example of the east Kazakhstan region)**

Abstract

Sustainable development of the territory allows overcoming crisis situations in the economy and social sphere. The essence of the concept of sustainable development derives from the concept of "triple bottom line", which implies a balance between environmental sustainability, which aims to maintain the quality of the environment necessary for economic activity and the quality of life of people; social sustainability, which seeks to ensure human rights and equality, respect for cultural diversity, race and religion; economic sustainability, which is necessary to maintain natural, social and human capital relevant for income generation. The purpose of this study is to develop an approach to assessing the sustainable development of a territory, reflecting the characteristics of Kazakhstan's regions and testing the proposed methodology using the example of the East Kazakhstan region. The authors of the article in this study are based on the application of deduction and induction methods, a comprehensive approach to the study of the research object, methods of general economic analysis – comparison, average values, methods of factor analysis. As a result of the analysis of socio-economic and environmental development of the East-Kazakhstan region, the authors found that the social and economic indicators of the region are in a relatively satisfactory condition. The region occupies a leading position among the regions with predominantly industrially oriented economy. In addition, the use of natural potential allows the region to maintain a strong position against the background of regions with a relatively agrarian-oriented economy. However, the analysis of the environmental component of sustainable development has shown that the relatively high performance of the region in terms of economic and social development was made possible by ignoring the value of the environmental potential. Consequently, the current development of the region is contrary to the principles of the sustainable development concept. In this regard, it is necessary to create mechanisms of state regulation to implement policies aimed at overcoming this trend. Based on the results of the study, the authors proposed practical recommendations to improve the mechanism of realisation of sustainable development goals of the territory.

Key words: sustainable development, region, needs, indicators, assessment, control, threshold values.